

Глава 1

Поздней ночью в Хайчэне, в клубе «Аура».

В самой уединённой VIP-комнате на третьем этаже крупнейшего частного клуба города витал крепкий запах алкоголя, сопровождаемый взрывами громкого смеха и оживлённой болтовнёй.

В дальнем углу, прислонившись к стене, листал телефон поразительно красивый мужчина. Он не обращал никакого внимания на бурлящую вокруг атмосферу, сидел в одиночестве, но не выглядел чужеродным — напротив, в этом была какая-то странная гармония.

— Ты тут сидишь уже целую вечность. Будешь?

Чжао Лянь протянул ему уже открытую банку пива. Шэнь Юэ поднял голову, откинув со лба непослушную чёлку, и его прозрачные, словно стекло, глаза открылись взгляду. Он посмотрел в сторону источника голоса — своего друга детства, Чжао Ляня.

Видя, что Шэнь Юэ и не думает брать напиток, Чжао Лянь пожал плечами и сам осушил банку, после чего скользнул на сиденье рядом с Шэнь Юэ.

— Что за кислая мина? Только не говори, что ты всё ещё переживаешь из-за этого типа Вэя?

Тон его был небрежным, но Шэнь Юэ мгновенно ошетинился.

— Разве мы не договаривались сегодня не упоминать это имя?

Чжао Лянь невинно поставил стакан и поднял руки в знак капитуляции.

— Не заводись. Я сказал только «этот тип Вэй», а не Вэй Цзиньчуань.

Шэнь Юэ метнул в него взгляд.

Игнорируя предупреждение, Чжао Лянь сделал ещё глоток.

— Но если серьёзно, молодой господин, почему бы тебе просто не сдать? В море полно рыбы. Зачем цепляться за кривое дерево, которое даже не откликается?

Шэнь Юэ выглядел крайне раздражённым. Он снова взглянул на телефон и холодно сказал:

— Заткнись.

Чжао Лянь и вправду замолчал. Он запрокинул голову, допивая остатки пива, а затем исполнил идеальный трёхочковый бросок, отправив пустую банку точно в мусорку, стоящую в полуметре от столика.

Шэнь Юэ тоже больше не заговорил. Он положил длинные бледные руки на колени, переплёл пальцы и закрыл глаза, отдыхая.

Вэй Цзиньчуань, второй сын семьи Вэй в Хайчэне, был тем, в кого Шэнь Юэ влюбился с первого взгляда три месяца назад.

Жизнь Шэнь Юэ была сказочной; он родился в привилегиях — не только его семья была богата, но и сам он обладал поразительно красивой внешностью, которую трудно забыть.

С такими преимуществами Шэнь Юэ никогда не испытывал недостатка в компании за эти годы. Он легко ориентировался на свиданиях и каждый раз выходил победителем — до трёх месяцев назад.

Три месяца назад старший сын семьи Вэй как развернулся из-за границы. Шэнь Юэ, любивший тусовки, естественно, присутствовал на приветственном банкете вместо своего старшего брата, уехавшего по делам. Там он испытал то, что показалось ему очередной мгновенной симпатией.

Только на этот раз тот, кто привлёк его внимание, был не гостем чести, а младшим братом чествуемого — Вэй Цзиньчуань, младший сын семьи Вэй, только что окончивший университет.

Возможно, потому что он только что выпустился из школы, Вэй Цзиньчуань, безупречно одетый в костюм, всё ещё сохранял налёт студенческой ауры. Будучи одним из хозяев, он говорил мало, в основном молча стоял с бокалом в руке, его равнодушный взгляд скользил по каждому гостю на банкете, словно он был по природе лишён эмоций.

Как назло, Шэнь Юэ привлекло именно это отсутствие эмоций — вернее, ему было безумно любопытно увидеть, как на этом лице вспыхнет желание к нему.

В ту же ночь Шэнь Юэ сделал свой ход. Используя знакомство их семей, он вручил Вэй Цзиньчуаню свою визитку. К его удивлению, он столкнулся с первым в жизни отказом.

— Извините. — Выпускник явно не ожидал, что Шэнь Юэ будет настолько смел, чтобы сунуть ключ от отеля прямо ему в руку. Его лицо побледнело, но он сохранял самообладание хозяина.
— Меня не интересуют мужчины.

Шэнь Юэ рассмеялся.

Его смех был пленительным — глаза привлекательно сощурились, лёгкий румянец от алкоголя окрасил щёки. Его высокая фигура слегка опиралась на колонну, он не мог стоять устойчиво,

излучая декадентскую элегантность.

Молодой господин, привыкший получать всё, чего хотел, излучал непринуждённую уверенность. Он забрал ключ-карту из руки Вэй Цзиньчуаня, беззаботно склонил голову и спросил:

— Правда?

Не интересуют мужчины? Шэнь Юэ уже слышал эту фразу. Ну и что? Каждый, кто утверждал, что не любит мужчин, в конце концов падал жертвой его внешности.

С того дня Шэнь Юэ начал страстное преследование Вэй Цзиньчуаня.

Избалованный и обожаемый с детства, молодой господин не имел реальных навыков в преследовании других. Единственные тактики, которые он мог придумать, были отправка цветов, организация «случайных» встреч и приглашения на ужин. Но Вэй Цзиньчуань оставался совершенно непоколебимым. Для него кто-то столь экстравагантный, как Шэнь Юэ, был практически невидимкой. Кроме обмена контактами из уважения к семье Шэнь, он не давал никакого ответа.

Шэнь Юэ не волновался. Молодые люди склонны к гордости и любят играть в недоступность — у Вэй Цзиньчуаня была внешность для этого. Шэнь Юэ мог подождать.

Он преследовал Вэй Цзиньчуаня целых три месяца. За это время он был доступен по первому зову. Даже его друзья поражались его трансформации, снова и снова спрашивая, каким очарованием обладает младший сын Вэя, чтобы заставить Шэнь Юэ — известного ловеласа, который никогда не остепенялся — внезапно исправиться.

Шэнь Юэ лишь улыбался и оставался в стороне от их обсуждений.

Только он знал, что, хотя изначально его могла пленить внешность Вэй Цзиньчуаня, со временем новизна погони стала вызывать привыкание, затягивая его всё глубже.

Короче говоря: ошибка невозвратных затрат.

Какова бы ни была причина, Вэй Цзиньчуань действительно отличался от мимолётных увлечений прошлого Шэнь Юэ. Впервые Шэнь Юэ искренне вложил своё сердце в кого-то, и если ничего не пойдёт не так, он намеревался продолжать вкладывать.

То есть, если бы не сон, который он видел прошлой ночью.

Это был совершенно абсурдный сон. В нём они все были персонажами романа, всего лишь

вымышленными созданиями. Пушечное мясо и злодейские второстепенные персонажи появлялись то тут, то там. Шэнь Юэ повезло относительно — он был назначен главным героем. Не повезло в том, что он был главным героем трагического любовного романа.

Во сне, как и в реальности, он влюбился в Вэй Цзиньчуаня с первого взгляда. Однако у Вэй Цзиньчуаня был «белый лунный свет» — идеализированный возлюбленный— живший за границей. Ради этого «белый лунного света» Вэй Цзиньчуань подвергал Шэнь Юэ эмоциональным и физическим пыткам, в конце концов даже отправив его на операционный стол, чтобы пожертвовать органы возлюбленному. Только после смерти Шэнь Юэ, Вэй Цзиньчуань осознал своё сожаление.

— Какая чушь собачья.

Шэнь Юэ считал себя довольно воспитанным, но не мог не выругаться, увидев свою трагическую судьбу во сне.

Разве это главный герой? Разве это не просто пешка?

Хуже того, даже его наследство было передано семье Вэй, став личной собственностью Вэй Цзиньчуаня!

Хотя Вэй Цзиньчуань занимал особое место в его сердце, Шэнь Юэ был воспитан с элитными ценностями — он никогда добровольно не отдал бы свои собственные интересы.

Самая неотложная задача сейчас была проверить подлинность сна.

Вот почему он принял приглашение Чжао Ляня. Вместо того чтобы спать в выходной, он вышел потусоваться с этой группой никчёмных друзей.

Во сне это было сегодня. Его приглашение на свидание Вэй Цзиньчуаню снова осталось без ответа, поэтому он пошёл с друзьями топить печаль. Неожиданно он столкнулся с Вэй Цзиньчуанем — тем самым Вэй Цзиньчуанем, который утверждал, что «занят».

Это был критический поворотный момент в их отношениях: Вэй Цзиньчуань, который никогда не ступал в подобные заведения, будет одурманен наркотиком. В самый разгар его замешательства он наткнётся на Шэнь Юэ, вышедшего в туалет. Эти двое окажутся в постели вместе. На следующее утро смущённый Вэй Цзиньчуань настоит на том, чтобы взять на себя ответственность, и с этого момента они официально станут парой.

Честно говоря, эта идея была волнующей. Если бы не цепь катастроф, которая последует за этим, Шэнь Юэ с удовольствием посмотрел бы на Вэй Цзиньчуаня под воздействием.

Смех и болтовня вокруг продолжались. Это была та сцена, которую Шэнь Юэ всегда любил, но

сегодня она действовала ему на нервы, создавая ощущение, что его сердце и лёгкие вот-вот разорвутся.

— Дзынь-дзынь-дзынь...

Внезапный звонок резко врезался в шум. Все в комнате на мгновение замерли, услышав звук. Через мгновение один мужчина, который не мог найти источник, выругался, а затем рассмеялся и поддразнил:

— Какого чёрта кто-то ставит будильник на тусовке?

— Это мой.

Шэнь Юэ бесстрастно встал. В комнате было тесно и захламлено, не оставляя ему места для комфортного движения.

Под удивлёнными взглядами всех присутствующих он выключил телефон.

— Продолжайте. Я в туалет.

Словно нажали кнопку отключения звука, парень, говоривший ранее, открыл рот. Все глаза молча проследили за Шэнь Юэ, пока он не исчез из виду.

Затем раздался мягкий стук закрывающейся двери, разделяющий пространство внутри и снаружи на два отдельных мира. Только тогда люди в комнате пришли в себя, постепенно восстанавливая прежний гам с нуля.

11 вечера — час пик для города, который никогда не спит.

Шэнь Юэ вышел из комнаты и раздражённо закурил сигарету.

Он был завсегдаем «Ауры». Проходящий официант узнал его и немедленно подошёл спросить, не нужна ли ему помощь.

Шэнь Юэ покачал головой, указал на сигарету в руке и ничего не сказал.

Сотрудник тактично удалился. Докурив сигарету, Шэнь Юэ взглянул на телефон: 23:05.

Время, когда Вэй Цзиньчуань попал в беду во сне.

Шэнь Юэ затушил окурок в наполненной песком пепельнице на ближайшей мусорке, поправил одежду, а затем неторопливо направился к туалету.

В глубине души он больше склонялся к мысли, что сон был ложным, поэтому шёл без спешки. В конце концов, в туалете его не ждал одурманенный Вэй Цзиньчуань, которого нужно спасать — он просто шёл отлить, так зачем спешить?

Войдя в туалет, там было тихо, как обычно. Эта тишина отличалась от одиночества дома; она казалась какой-то пустой. Шэнь Юэ слышал приглушённую смесь высоких и низких звуков из других частей клуба, отчего его одурманенный алкоголем и шумом мозг казался несколько нереальным.

Он умылся у раковины. В зеркале были видны его персиковые глаза и тонкие губы, его наполовину мокрые, наполовину сухие волосы мягко прилипали ко лбу. Крошечные капельки воды увлажняли лицо, некоторые сливались в более крупные капли, скатываясь вниз, словно он смотрел сквозь затуманенное, разбитое стекло.

Здесь не было Вэй Цзиньчуаня, не было одурманенного состояния — тот сон был просто сном, просто его воображением. Он действительно был глуп, почти приняв сон за реальность.

Шэнь Юэ изогнул губы в улыбке своему отражению, затем поднял руку, чтобы поправить чёлку. Как раз когда он собирался уйти, он внезапно услышал напряжённый, некомфортный стон из одной из кабинок.

Это был ненормальный звук, наполненный желанием.

Поднятая нога Шэнь Юэ застыла в воздухе. В хорошем настроении в нём пробудился игривый импульс. Он бросил двусмысленный взгляд в сторону кабинки, откуда доносился звук, затем сменил направление, подошёл и мягко постучал в дверь.

— Общественное место, потише.

Сказав это, Шэнь Юэ не заботился о том, испугался ли человек внутри или оцепенел от страха — он повернулся, чтобы уйти. Но неожиданно замок позади него щёлкнул, и прежде чем он успел среагировать, его втащили в горячие, потные объятия.

— Нашёл тебя. — Голос позади него был хриплым, но странно знакомым.

Сердце Шэнь Юэ дрогнуло. Инстинктивно он посмотрел вниз на руку, сжимающую его талию — маленькая чёрная родинка украшала основание указательного пальца, отправляя его сердце в пропасть.

Дерьмо. Шэнь Юэ в отчаянии закрыл глаза. Тот сон был реальностью.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/17831/1702712>